

А.В. ШАМАНАЕВ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ВКЛАД В.Н. ЮРГЕВИЧА
В ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ КРЫМА

В XIX – начале XX в. античные и средневековые древности Крыма входили в круг интересов Одесского общества истории и древностей (ООИД), первого археологического общества в России, созданного в 1839 г.¹ Как и большинство научно-исторических организаций империи, оно прекратило существование в начале 1920-х гг. Его вклад в развитие исторических и археологических исследований Северного Причерноморья оказался настолько масштабным, что в 1959 г. на базе Одесского археологического музея было создано Одесское археологическое общество (ОАО). В то время, конечно, нельзя было прямо говорить о воссоздании дореволюционной организации, но на преемственность с ООИД указывает даже двойная нумерация томов «Записок» ОАО².

Показательным является и факт проведения в 1989 г. в Одессе научной конференции, посвященной 150-летию создания ООИД, а в 2009 г. – его 175-летию³. Вполне естественно, что на фоне роста интереса к истории отечественной археологии, характерного для настоящего времени,

¹ ЮРГЕВИЧ В.Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 52-58; ВАРНЕКЕ Б.В. Императорское одесское общество истории и древностей (1839–1914) // ЖМНП. 1914. Ч. 54 (декабрь). С. 47-61; ПОПРУЖЕНКО М.Г. Императорское Одесское общество истории и древностей (по поводу 75-летия его существования) // ИВ. 1914. № 11. С. 544-555; РАЗГОН А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1861–1917 гг.) // История музейного дела в СССР. Тр. НИИ музееведения. М., 1957. С. 103-110; СТЕПАНСКИЙ А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. С. 49-53.

² СИНИЦИН М.С. Развитие археологии в Одессе // ЗАО. 1960. Т. 1 (34). С. 7-14.

³ 150 лет Одесскому обществу истории и древностей (1839–1989): Тез. докл. юбилейной конф. Одесса, 1989.

изучение деятельности ООИД привлекает внимание современных исследователей⁴.

Можно отметить, что тенденцией последних лет является особое внимание к изучению научной деятельности, биографий и биобиблиографий отдельных членов общества (Н.Н. Мурзакевич, А.Л. Бертье-Делагард, Э.Р. фон Штерн и др.)⁵. На этом фоне меньше внимания оказалось уделено В.Н. Юргевичу (1818–1898), одному из руководителей ООИД, исследователю античных и средневековых памятников Крымского полуострова. Среди немногочисленных работ, посвященных В.Н. Юргевичу можно отметить очерк В.А. Яковлева, обзор жизни и творчества ученого Э.Р. фон-Штерна, биобиблиографические работы А.А. Непомнящего, статью в энциклопедии «Одесские историки» В.В. Солодовой⁶.

Владислав Норбертович Юргевич родился в семье секретаря совета Виленского университета Норберта Юргевича 26 ноября 1818 г.⁷ Среднее образование он получил в Виленском и Ковенском училищах⁸. В 1832 г. Юргевич поступил на историко-филологическое отделение Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, которое закончил в 1841 г. с золотой медалью⁹. Успешное окончание института дало возможность В.Н. Юргевичу получить двухгодичную стажировку в

⁴ См., напр.: Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 104-143, 215-219, 256-280, 393-606.

⁵ См., напр.: БОРОВКОВА В.Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999; НЕПОМНЯЩИЙ А.А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Сімферополь, 2003; Он же. А.Л. Бертье-Делагард в историко-краеведческом изучении Крыма в конце XIX – начале XX в. // Французы в Крыму. Симферополь, 2004. Кн. 1. С. 15-30; Он же. Подвижники кримоведения. Симферополь, 2006; БОБКОВА О.М. А.Я. Фабр: портрет администратора на фоне эпохи. Симферополь, 2007.

⁶ Яковлев В.А. Пятидесятилетие ученой деятельности В.Н. Юргевича. Одесса, 1892; [ШТЕРН ФОН Э.Р.] В общем собрании Императорского Одесского общества истории и древностей 18 декабря 1898 г. Речь профессора Э.Р. фон-Штерна // ЗООИД. 1900. Т. 22. С. 6-18; НЕПОМНЯЩИЙ А.А. Историчне кримознавство... С. 269-273; СОЛОДОВА В.В. Юргевич Владислав Норбертович (1818–1898) // Одеські історики: енциклопедичне видання. Одеса, 2009. С. 460-463.

⁷ [Кочубинский А.А.] У гроба, пред университетом. Речь заслуженного профессора А.А. Кочубинского // ЗООИД. 1900. Т. 22. С. 2.

⁸ Там же. С. 2.

⁹ [ШТЕРН ФОН Э.Р.] В общем собрании... С. 7.

Германии. В Лейпцигском университете его научным куратором был Иоганн Готфрид Герман (1772–1848), один из выдающихся представителей немецкой классической филологии того времени. Занятия под руководством создателя критическо-грамматической филологической школы, позволили В.Н. Юргевичу в совершенстве овладеть древними языками.

После возвращения в Россию молодой ученый был назначен в Харьковский университет на должность адъюнкта профессора греческой и римской словесности (1844), где защитил магистерскую диссертацию (1847). В 1858 г. В.Н. Юргевич покинул Харьков, став профессором римской словесности Ришельевского лицея в Одессе. После реорганизации лицея в Новороссийский университет (1865) и защиты докторской диссертации (1867) он занимал должность профессора до отставки в 1877 г. В 1883 г. он вернулся к чтению лекций, но в 1887 г. окончательно отказался от преподавания¹⁰.

Переехав в Одессу, В.Н. Юргевич подключился к деятельности ООИД, постепенно став одним из его активных сотрудников, а со временем фактическим руководителем. В 1859 г. он был избран действительным членом общества, в 1865–1866 г. – исполнял обязанности помощника секретаря, с 1869 г. – входил в состав издательского комитета, в 1875 г. его избрали секретарем ООИД. В 1883 г. он сменил скончавшегося Н.Н. Мурзакевича на посту вице-президента, одновременно заняв пост хранителя музея общества (до 1895 г.). Необходимо отметить, что, по традиции, именно вице-президент ООИД осуществлял фактическое руководство деятельностью общества. Президенты, как правило, выполняли представительские функции. Тридцатилетие трудов В.Н. Юргевича в ООИД, коллеги отметили избранием его в почетные члены (1889)¹¹.

В своих исследованиях В.Н. Юргевич обращался к различным периодам истории Крыма (античность, средневековье, XVIII–XIX в.). В сфере его научных интересов были вопросы эпиграфики, нумизматики, сфрагистики, истории, археологии. Кроме того, он принимал участие в решении проблем сохранения памятников старины и совершенствовании методики археологических раскопок.

Антиковедческие разработки В.Н. Юргевича, преимущественно, были связаны с изучением эпиграфических памятников Ольвии, Херсо-

¹⁰ [ШТЕРН ФОН Э.Р.] В общем собрании... С. 10; НЕПОМНЯЩИЙ А.А. Историчне кримиознаство... С. 270.

¹¹ МАРКЕВИЧ А.И. Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1902 г. // Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей за 1901 г. (62). Одесса, 1902. С. 1-12.

неса, Боспора. Особое значение приобрели его исследования клейм на ручках амфор из античных центров Северного Причерноморья. Работы ученого способствовали введению в научный оборот этого нового, для Северного Причерноморья, вида источников, начало изучению которых было положено П.В. Беккером (1807–1881). В.Н. Юргевичу удалось убедительно опровергнуть ряд выводов предшественника.

Другим направлением научной деятельности В.Н. Юргевича стало изучение средневековой истории Крыма, особенно вопросов связанных с существованием здесь итальянских колоний. По заданию Одесского общества в 1861 г. он совершил поездку по городам Крымского полуострова, с целью изучения древностей периода итальянской колонизации Крыма. Особенно интересные находки эпиграфических и нумизматических памятников были сделаны им в Феодосии, Судаке и Балаклаве¹². Через 12 лет, в 1873 г., В.Н. Юргевич вновь посетил Феодосию и Судак, где он продолжил исследования плит с латинскими надписями. Кроме того, он произвел инспекционный осмотр Судакской крепости, которая в 1868 г. была передана под патронаж ООИД¹³.

Можно предположить, что интерес ученого к этим памятникам сформировался под влиянием Н.Н. Мурзакевича (одного из основателей ООИД, в 1839–1875 гг. – секретаря общества). В 1837 г. Н.Н. Мурзакевич опубликовал исследование по истории генуэзских поселений в Крыму, а в 1838 г. защитил по этой теме диссертацию в Московском университете¹⁴. В 1850–1860-х гг. ученый опубликовал несколько работ по истории Кафы (Феодосии)¹⁵.

За период с 1863 по 1886 г. В.Н. Юргевич издал 45 памятников из Феодосии, Судака и Балаклавы, в том числе хранившихся в Павловске, музеях Феодосии и Одессы.

Во время поездки в Крым в 1861 г. ему удалось найти в Балаклаве ранее неизвестную плиту 1357 г. с упоминанием консула Симоне дель

¹² Юргевич В.Н. Донесение о поездке в Крым в 1861 г. // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 978-982.

¹³ Юргевич В.Н. Донесение о поездке в Крым // ЗООИД. 1875. Т. 9. С. 397-402.

¹⁴ Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837; Он же. Автобиография (1806–1883) // РС. 1887. Т. 54 (апрель, май, июнь). С. 661-662.

¹⁵ Мурзакевич Н.Н. Генуэзские консулы города Кафы // ЗООИД. 1853. Т. 3. С. 552-555; Он же. Медные монеты города Кафы // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 387-388; Он же. Донесение об осмотре архива банка св. Георгия // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 982-985.

Орто¹⁶. Позже В.Н. Юргевич получил из Генуи копии надписей на двух плитах, вывезенных в Италию из Балаклавы в годы Крымской войны. В результате, коллекция эпиграфических материалов из этой крепости пополнилась памятниками 1463 г. (Варнава Грилло) и 1467 г. (де Олива)¹⁷.

В Судаке и его окрестностях В.Н. Юргевич выявил 13 камней с надписями. Примечательно, что исследователь не ограничился осмотром только крепости, что позволило найти памятники, вывезенные с ее территории в качестве строительного материала. Так, в 1861 г. плиту с надписью консула Коррадо Чигала 1404 г. он нашел в имении «у соседнего с крепостью помещика», где она использовалась в качестве детали тарапана¹⁸. Другой памятник был найден в немецкой колонии, располагавшейся рядом с крепостью, возле лютеранской церкви (1414 г., Барнабо де Франки)¹⁹. Позже обе плиты были перевезены в музей ООИД в Одессу²⁰. Во время поездки 1873 г. еще один эпиграфический памятник 1451 г. был обнаружен в имении А.А. Мордвинова (долина Ай-Савва) «на камне вделанном над винным погребом»²¹. В целом, опубликованные В.Н. Юргевичем надписи из Судака относятся к периоду с 1385 г. (Якобо Торселло) до 1451 г.

Наибольшее количество эпиграфического материала, опубликованного В.Н. Юргевичем происходит из Кафы (Феодосии). Первоначально (1863) он издал 29 памятников, хранившихся в Феодосийском и Одесском музеях ООИД. В их число входят: 11 строительных надписей периода с 1342 г. (Джованни ди София) до 1474 г. (Батиста Джюстиниани), два надгробия (Лафранки Захария, 1523 г. и Джованни Гаспарино д'Асте, без даты), 8 камней с изображениями гербов²². В 1868 г. ученый издал 6 надписей, хранившихся в Павловске, куда они были доставлены из Феодосии в конце XVIII в. Впервые они были описаны П.И. Сумаро-

¹⁶ Юргевич В.Н. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 175-177.

¹⁷ Юргевич В.Н. Две генуэзские надписи из Балаклавы // ЗООИД. 1879. Т. 11. С. 319-320.

¹⁸ Юргевич В.Н. Генуэзские надписи в Крыму. С. 172-173.

¹⁹ Там же. С. 173-174.

²⁰ Скржинская Е.Ч. Надписи на плитах. Судак // Скржинская Е.Ч. Судакская крепость. История – археология – эпиграфика. Киев, Судак, СПб, 2006. С. 217-218, 224-225.

²¹ Юргевич В.Н. Донесение о поездке в Крым // ЗООИД. 1875. Т. 9. С. 398-399. Впервые плита была опубликована Л. Вакселем (без перевода надписи). См.: Скржинская Е.Ч. Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма // Скржинская Е.Ч. Судакская крепость... С. 251-254.

²² Юргевич В.Н. Генуэзские надписи в Крыму... С. 157-168.

ковым в начале XIX в. П.И. Кеппен опубликовал надпись Батиста Джюстиниани 1474 г. и даты других памятников²³. Таким образом, В.Н. Юргевич первым представил полное описание плит, тексты и переводы надписей, относящихся к периоду с 1341 г. по 1474 г.²⁴ Еще одна надпись, изученная и изданная исследователем, была обнаружена в Феодосии в 1883 г. во время земляных работ. Она датируется 1385 г. и содержит упоминание о строительных работах, произведенных при консуле Пьетро Газано²⁵.

Стоит отметить новизну подхода в представлении материала. В.Н. Юргевич не ограничивался функциями переводчика, а стремился дать максимально полное описание объекта, обстоятельства его обнаружения, степень сохранности, восстановить исторический контекст его возникновения. Более полувека публикации В.Н. Юргевича оставались наиболее полным сводом надписей итальянских колоний Крыма. Конечно, со временем, были внесены коррективы в прочтение и переводы текстов, в значительной степени устарели комментарии, сделанные В.Н. Юргевичем²⁶. Тем не менее, его работы не утратили своего значения до настоящего времени. Необходимо учесть, что многие памятники были утрачены, либо пострадали в результате природного или антропогенного воздействия и доступны для изучения только по публикациям этого исследователя.

С историей генуэзских поселений в Крыму оказались связаны и разработки В.Н. Юргевича в области нумизматики. В этой сфере ученый проявил себя как один из первых исследователей монетного дела Кафы. К середине XIX в. этот вопрос оставался практически неизученным. Впервые монеты кафской чеканки были опубликованы в 1826 г. известным российским ориенталистом и нумизматом Х.Д. Френом (1782–1851). Однако ему не удалось установить их происхождение и прочесть легенды. Только в 1841 г. женеvский востоковед и нумизмат Ф. Сорет (1795–1865) впервые определил принадлежность Кафы нескольких экземпляров, полученных им от Х.Д. Френа. В 1840–1850-х гг. еще несколько серебряных монет Кафы были опубликованы В.В. Григорьевым

²³ КЕППЕН П.И. О древностях Южнаго берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 126-127, прим. 199.

²⁴ ЮРГЕВИЧ В.Н. Новые надписи генуэзские // ЗООИД. 1868. Т. 7. С. 274-282.

²⁵ ЮРГЕВИЧ В.Н. Генуэзская надпись, найденная в Феодосии в 1883 г. // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 24-26.

²⁶ СКРЖИНСКАЯ Е.Ч. Латинские надписи из генуэзских колоний в Крыму // СКРЖИНСКАЯ Е.Ч. Судакская крепость... С. 190.

(1816–1881), П.С. Савельевым (1814–1859), Б.В. Кене (1817–1886)²⁷. В 1860 г. Н.Н. Мурзакевич впервые издал 6 медных монеты Кафы (до этого были известны только серебряные)²⁸.

По словам В.Н. Юргевича, поводом к изучению нумизматики Кафы стало обращение к нему в 1869 г. итальянского историка Дж. Канале (1808–1890)²⁹. Изучив 40 экземпляров монет из собрания музея Одесского общества истории и древностей и нескольких монет из частных коллекций В.Н. Юргевич опубликовал описание и рисунки 20 из них. Таким образом, ему удалось почти в два раза увеличить количество введенных в научный оборот монет Кафы. Однако Владислав Норбертович не ограничился только изданием этих интересных материалов. Проанализировав письменные, эпиграфические, нумизматические и археологические источники, он выполнил исследование по монетной системе Кафы в целом³⁰. В процессе подготовки публикации, возникла переписка между В.Н. Юргевичем и итальянским нумизматом К. Десимоне. В результате дискуссии между учеными удалось уточнить ряд деталей истории денежного обращения итальянских колоний в Крыму (в частности, год начала чеканки монет в Кафе)³¹.

Исследование, выполненное В.Н. Юргевичем, способствовало росту интереса среди историков и нумизматов к изучению монетного дела Кафы. В последующие годы был издан ряд работ, включая наиболее полный обзор проблемы и источников О.Ф. Ретовского³². На этом фоне, многие суждения Юргевича оказались опровергнуты, но и объем изданного материала многократно вырос. Тем не менее, все исследователи вопроса признавали значимость вклада В.Н. Юргевича.

При создании ООИД в задачи общества были включены работы по выявлению, изучению и введению в научный оборот письменных ис-

²⁷ РЕТОВСКИЙ О.Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы // ИТУАК. 1897. № 27. С. 49-51.

²⁸ МУРЗАКЕВИЧ Н.Н. Медные монеты города Кафы // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 387-388.

²⁹ ЮРГЕВИЧ В.Н. О монетах генуэзских находимых в России // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 147.

³⁰ Там же. С. 147-160.

³¹ ЮРГЕВИЧ В.Н. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в VIII томе Записок Общества, сделанные итальянским ученым К. Десимони // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 465-471; РЕТОВСКИЙ О.Ф. Генуэзско-татарские монеты... С. 52; [ШТЕРН ФОН Э.Р.] В общем собрании... С. 12-13.

³² См.: РЕТОВСКИЙ О.Ф. Генуэзско-татарские монеты... // ИТУАК. 1897. № 27. С. 49-104; 1899. № 29. С. 1-52; 1902, № 32-33. С. 1-17.

точников, связанных с историей Северного Причерноморья³³. Наиболее значимым вкладом В.Н. Юргевича в разработку этого направления стала публикация перевода «Устава» генуэзских колоний 1449 г. Документ был издан по копии, выполненной в 1843 г. в Генуе по распоряжению М.С. Воронцова. В.Н. Юргевич подготовил предисловие, в котором подробно рассмотрены исторические обстоятельства возникновения «Устава». Кроме того, текст снабжен обширными комментариями³⁴. До сих пор данная публикация не утратила своего значения и активно используется исследователями.

Среди археологических объектов Крыма, оказавшихся в сфере внимания членов Одесского общества истории и древностей особое место занимало Херсонесское городище. С момента своего основания, ООИД проявляло повышенный интерес к его изучению и охране. С 1876 по 1886 г. общество осуществляло раскопки на памятнике³⁵. Интересно отметить, что еще в 1876 г. В.Н. Юргевич поддержал идею Н.Н. Мурзакевича о необходимости проведения раскопок в Херсонесе под руководством ООИД³⁶.

После смерти Н.Н. Мурзакевича, осуществлявшего руководство работами в Херсонесе, его обязанности взял на себя В.Н. Юргевич. Уже в начале 1884 г. ему пришлось столкнуться с серьезной проблемой, поскольку были вскрыты факты, свидетельствовавшие о том, что солдаты Черноморской минной роты № 3, привлекавшиеся в качестве рабочих на раскопках, активно похищали и продавали ценные артефакты любителям старины³⁷.

По инициативе В.Н. Юргевича, ООИД приняло принципиальное решение отказаться от помощи военных и передать раскопки в непосредственное ведение монастыря св. Владимира в Херсонесе, с сохране-

³³ Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1839. С. 1-2.

³⁴ Устав для генуэзских колоний в Черном море изданный в Генуе в 1449 г. // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 629-837.

³⁵ Юргевич В.Н. Исторический очерк пятидесятилетия Императорского Одесского общества истории и древностей (1839–1889). Одесса, 1889. С. 43-70; Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России... С. 256-280, 479-536; ШАМАНАЕВ А.В. Деятельность Одесского общества истории и древностей по изучению Херсонеса // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 415-425.

³⁶ Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения... С. 82.

³⁷ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 220; Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // ЖМНП. 1885. Ч. 238. С. 108.

нием роли Одесского общества в качестве распорядителя средств и научного куратора исследований (15 марта 1884 г.)³⁸.

Для о. Иоанна, которому было поручено наблюдать за раскопками, В.Н. Юргевичем была составлена специальная инструкция. В ней подробно регламентировался порядок организации и проведения раскопок, меры по сохранению находок³⁹. Для проведения земляных работ был заключен договор с севастопольским мещанином С. Фроловым, выступившим в качестве подрядчика. Документ подробно регламентировал методику раскопок, их технические детали и финансовые условия⁴⁰. В частности, если наемного работника уличали в хищении находок, он подлежал немедленному увольнению и преследованию как за кражу казенного имущества. За интересные вещи, сданные руководителю раскопок, выплачивалось денежное вознаграждение⁴¹. Принятые меры, судя по всему, оказались эффективными. В отчете ООИД за 1884 г. была помещена информация о находках 370 античных и средневековых монет, что более чем в 10 раз превышало количество находок в предыдущие годы⁴².

В.Н. Юргевич планировал продолжение исследований в Херсонесе. К сожалению, в 1885 г. возникли серьезные препятствия для археологического изучения памятника. В связи с обострением международной обстановки были начаты работы по укреплению Севастополя, затронувшие и территорию Херсонеса⁴³. Из-за этого удалось произвести только небольшие раскопки с 27 сентября по 17 ноября 1885 г.⁴⁴. В 1886 г., каких-либо серьезных полевых исследований не было, а позже

³⁸ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 220-220об.; 225-225об., 228.

³⁹ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 223-223об., 229. Публикация документа: ШАМАНАЕВ А.В. Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870–1880-х гг. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 393-394.

⁴⁰ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 213-213об, 215-215об.

⁴¹ Там же. Л. 223об.

⁴² Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году... С. 108-110.

⁴³ КРЕСТЬЯННИКОВ В.В. Воссоздание крепости «Севастополь» во второй половине XIX – начале XX вв. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 67-68.

⁴⁴ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1885 г. // ЖМНП. 1886. Ч. 246. С. 1-2.

руководство раскопками было передано Императорской Археологической комиссии⁴⁵.

В 1880-х гг. В.Н. Юргевич обратился к изучению печатей средневекового Херсона. Толчком к разработке этого направления стала находка моливдовула во время раскопок на городище в 1884 г.⁴⁶ Заслуга исследователя состоит уже в том, что он выделил памятник из числа находок и определил его тип. Первая публикация буллы оказалась неудачной. В.Н. Юргевич интерпретировал ее как печать «Херсониссакого протоспафара и стратига Георгия Касидина»⁴⁷. Такое чтение легенды вызвало критику со стороны известного Санкт-Петербургского нумизмата И.И. Толстого (1858–1916)⁴⁸. В.Н. Юргевич учел замечания и осуществил републикацию печати, приведя более правильное чтение легенды: «Георгию Цулла, императорскому протоспафарию и стратигу Херсона»⁴⁹. Судя по всему, первоначальные ошибки были обусловлены тем, что В.Н. Юргевич плохо представлял систему должностей и титулов в Византии X–XI вв. Однако нужно учитывать и другое. Византийская сфрагистика во второй половине XIX в. находилась на этапе становления. Так, основополагающая работа Г. Шлюмберже (1844–1929) была издана в 1884 г. и одесской ученый не мог ее учесть при первом издании печати (позже он неоднократно обращался к ней)⁵⁰. Интересно, что, не смотря на неправильное чтение легенды, В.Н. Юргевич датировал памятник XI в., с чем согласны современные специалисты⁵¹. Всего он издал 15 печатей, хранящихся в музее ООИД и частных коллекциях⁵².

⁴⁵ БОБРИНСКИЙ А.А. Херсонес Таврический: исторический очерк. СПб., 1905. С. 178.

⁴⁶ Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1883 по 14 ноября 1884. Одесса, 1885. С. 22.

⁴⁷ ЮРГЕВИЧ В.Н. Две печати, найденные в византийском Херсонесе // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 1; ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 260.

⁴⁸ Толстой И.И. О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. 1887. Т. 2. С. 28.

⁴⁹ ЮРГЕВИЧ В.Н. Свинцовые печати, принадлежащие музею общества // ЗООИД. 1889. Т. 15. С. 41–43.

⁵⁰ О значении работ Г. Шлюмберже см.: Острогорский Г.А. Gustave Schlumberger // SK. 1929. Т. III. С. 292–294; Тодт К.-Р. Schlumberger Gustave // Biographisch-Bibliographischen Kirchenlexikon. 1995. Bd. 9. S. 314–316.

⁵¹ Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 103–106, 164–165.

⁵² ЮРГЕВИЧ В.Н. Две печати... С. 1–21; Он же. Свинцовые печати... С. 41–46; Он же. О свинцовых печатях византийских, хранящихся в Одесском музее общества // ЗООИД. 1898. Т. 21. С. 39–41.

Исполняя обязанности вице-президента ООИД, В.Н. Юргевич принял участие в организации реставрации и обеспечении сохранения башни Константина в Феодосии, построек Судакской крепости. Так, в 1884 г. городскими властями Феодосии был осуществлен ремонт башни св. Константина. Разрушенные участки стен и цоколя укрепили каменной кладкой на известковом растворе. В соответствии с решением городской думы были снесены временные постройки на расстоянии около 213 м и ликвидирован конный базар, располагавшийся возле нее⁵³. В Судакской крепости проводились работы, направленные на обеспечение физического сохранения крепостных построек⁵⁴. В 1890-х гг. Одесское общество предпринимало меры к установлению особого режима хозяйственного использования территории, прилегавшей к памятнику. В частности, был определен порядок пользования землей немецкой колонией, культовыми зданиями – римско-католической общиной. В 1895 г. был заключен договор с Русским обществом пароходства и торговли (РОПТ) в связи с устройством пристани и организацией рыбного промысла. Аренда РОПТ давала заметную денежную поддержку деятельности по сохранению памятника (150 руб. в год)⁵⁵.

Заслуживает внимание деятельность В.Н. Юргевича как популяризатора научных исследований памятников Крыма. Так, на VI Археологическом съезде (Одесса, 1884) он выступил с обзором археологических исследований в Новороссийском крае и памятников, перспективных для дальнейших исследований. Примечательно, что этот доклад был построен на сопоставлении данных нарративных и археологических источников⁵⁶. В 1883 г. для музея Одесского общества было построено новое здание. В.Н. Юргевич, как хранитель музея, подготовил к началу VI Археологического съезда обновленную экспозицию, а в 1887 г. он опубликовал путеводитель по музею⁵⁷. В дни работы съезда В.Н. Юрге-

⁵³ Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1884 по 14 ноября 1885. Одесса, 1886. С. 6-7.

⁵⁴ ВАРНЕКЕ Б.В. Императорское одесское общество истории и древностей (1839–1914) // ЖМНП. 1914. Ч. 54 (декабрь). С. 54-55.

⁵⁵ 311 заседание Императорского Одесского общества истории и древностей 29 апреля 1898 г. // ЗООИД. 1898. Т. 21. С. 54-55.

⁵⁶ ЮРГЕВИЧ В.Н. Замечания о некоторых местностях Новороссийского края, заслуживающих археологического исследования // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1888. Т. 2. С. 29-41.

⁵⁷ [ЮРГЕВИЧ В.Н.] Краткий указатель музея Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1887; ОХОТНИКОВ С.Б. Археология в Одессе: 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010). Одесса, 2010. С. 46-48.

вич консультировал иногородних коллег, интересовавшихся собранием древностей ООИД⁵⁸. Непосредственное участие он принял в организации экскурсии для осмотра Херсонесского городища и других памятников Крыма, состоявшейся после закрытия съезда⁵⁹.

Обращаясь к изучению исследований, деятельности по сохранению и популяризации памятников истории и археологии Крыма В.Н. Юргевича, нужно признать, что он не был «фигурой первой величины» в научном мире. Однако ему удалось внести существенный вклад в разработку важных направлений исторических и археологических исследований памятников старины Северного Причерноморья. Для его научных трудов характерно сочетание тщательного анализа источников с применением новых методов, приложением передовых идей, распространявшихся в научном мире того времени. Многие из его разработок стали основой для развития эпиграфических, нумизматических, сфрагистических исследований античных и средневековых памятников Крыма. Кроме того, В.Н. Юргевичу удалось внести посильный вклад в дело сохранения историко-культурного наследия Тавриды.

⁵⁸ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 237.

⁵⁹ Заметка об экскурсии, состоявшейся после закрытия VI Археологического съезда, в Крым // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1886. Т. 1. С. LXXVIII-LXXX. Подробнее об участии В.Н. Юргевича в организации экскурсии см.: ШАМАНАЕВ А.В. Письма вице-президента Одесского общества истории и древностей В.Н. Юргевича об исследовании Херсонесского городища в 1884 г. // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19. С. 10-11.

A.V. SHAMANAEV
EKATERINBURG

THE CONTRIBUTION BY V.N. YURGEVICH INTO THE STUDY AND
PRESERVATION OF MONUMENTS OF THE CRIMEA

The article is devoted to the study of the contribution by V.N. Yurgevich (1818–1898) into the investigations and preservation of the antiquities of the Crimea. He was the Professor of the university in Odessa and participated in the activity of the Odessa Society of History and Antiquities. The organization was founded in 1839 and became the first scientific archaeological society in Russia. V.N. Yurgevich was a member of Society (1859), secretary (1875–1883), curator of the museum (1883–1895), vice-president (1883–1898). In his studies, V.N. Yurgevich appealed to different periods of history of the Crimea (Antiquity, Middle Ages, XVIII–XIX century). His research interests cover the issues of epigraphy, numismatics, sphragistics, history, and archeology. In addition, he took part in solving the problems of conservation of monuments, development of methods of archaeological excavation, the popularization of historical and archaeological research.